

Купцы Мазурины

Денис Юрьевич Алексеев,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории,
культурологии и философии СПбГУРП

Родом из Серпухова

Как и у большинства купеческих фамилий, начальный этап истории Мазуриных теряется в тумане XVIII столетия. Бесспорно то, что происхождение этой семьи связано с подмосковным городом Серпуховом. В то время это был один из центров деловой и промышленной жизни России. Город славился своими полотняными мануфактурами, востребованными с петровского времени, продавая часть продукции на экспорт. Были в Серпухове кожевенные, шелковые, кирпичные, солодовенные и другие предприятия, а в XIX веке город станет специализироваться на хлопчатобумажном производстве.

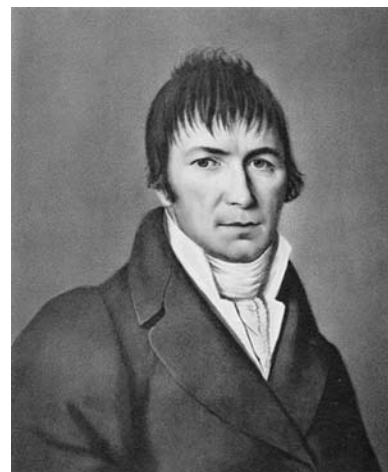
Во времена Московского княжества Серпухов являлся не только стратегической крепостью, но и важным ремесленным и торговым центром. Последнюю функцию он сохранил и на заре истории рода Мазуриных

В прекрасной книге о московском купечестве, написанной ярким и образованным представителем этого сословия Павлом Афанасьевичем Бурьшкиным в парижской эмиграции, приводится классификация семей этого влиятельного сословия. В отдельную группу Бурьшкин выделит «семьи, в прошлом занимавшие самые первые места, но [к 1917 году] бывшие либо на ущербе, либо ушедшие в другие области общественной или культурной жизни». К таким семьям он среди прочих отнес семью Мазуриных, игравшую значительную роль в деловой жизни Москвы XIX столетия. И действительно, они вошли в историю не столько успехами в бизнесе, сколько деятельностью на совсем других поприщах.

Среди серпуховских купцов-предпринимателей были и Мазурины. В «Списке фабрикантов и заводчиков Российской Империи 1832 года» среди предприятий Серпухова фигурирует бумаготкацкая фабрика купца Василия Васильевича Мазурина. Но уже в конце XVIII века представители этой фамилии пошли, так сказать, на повышение, перебравшись в Москву. Мазурины «пришли», как говорилось в тогдашних документах, в Первопрестольную в 1795 году. Это были братья Дмитрий (тогда купец 3-й гильдии), Алексей, Семен и Иван Алексеевичи.

Они поселились в купеческом районе, каким тогда было Замоскворечье, в приходе церкви Михаила Архангела в Овчинниках. В то время городское население обязательно приписывалось к одной из слобод или сотен, поэтому Мазурины стали официально числиться в слободе Крымские Лужники, которая находилась в другой части Замоскворечья, между

Крымским мостом и Якиманкой. Мазурины быстро освоились в новой обстановке, и история этой семьи в XIX веке была связана преимущественно с Москвой.

Венцом карьеры Алексея Алексеевича Мазурина стала должность московского городского головы

Мэр Москвы Алексей Мазурин

Князь В. М. Голицын, возглавлявший Москву на рубеже XIX и XX веков, отмечал, что «должность московского городского головы искони считалась принадлежанием московскому купечеству». Одним из таких купцов, руководивших второй столицей России, являлся один из представителей рода Мазуриных – Алексей Алексеевич. Он родился еще в Серпухове, но большая часть его жизни прошла в Москве. Здесь он добился значительных успехов: его состояние позволило ему записаться в 1-ю гильдию – для этого требовалось «объявить» капитал в размере не менее 50 тысяч рублей. Кроме того, в 1833 году он получил статус потомственного почетного гражданина, войдя таким образом в своеобразную социальную прослойку, находившуюся между купечеством и дворянством.

Алексей Мазурин активно работал в московском городском самоуправлении.

В 1807 году он стал ратманом московского магистрата, затем являлся заседателем совестного суда, числился членом учетной конторы. А 7 декабря 1827 года он был избран городским головой, то есть, если воспользоваться современной терминологией, стал мэром Москвы, и три года, с 1828 по 1831, возглавлял городское самоуправление. По инициативе Мазурина началось строительство биржи, а также функционирующей и поныне 1-й Градской больницы, в которой, согласно ее уставу, «все бедные и неимущие обоего пола люди принимаемы и лечены будут безденежно, кроме достаток имеющих». Он участвовал в проведении в Москве всероссийской мануфактурной выставки. Кроме того, при нем было завершено восстановление Гостиного двора, пострадавшего во время наполеоновского нашествия.

Существует легенда, повествующая о том, что Алексей Мазурин обманул доверившегося ему купца-грека и присвоил его драгоценности, а когда император Николай I повелел ему торжественно поклясться в своей невиновности, преступил Божьи законы и перед лицом священника и народа солгал. За это якобы весь род Мазуриных был проклят до седьмого

колена, и все его представители впоследствии страдали от этого проклятия. Легенда в целом сомнительная, детали событий неправдоподобны, да и судьбы потомков купца-градоначальника вполне благополучны.

Мазурины-фабриканты

По мнению известного московского предпринимателя рубежа XIX и XX веков В. П. Рябушинского, «в московской неписанной купеческой иерархии на вершине уважения стоял промышленник-фабрикант, потом шел купец-торговец, а внизу

стоял человек, который давал деньги в рост, учитывал векселя, заставлял работать капитал». При этом, как отмечал исследователь русской фабрики М. И. Туган-Барановский, «вся почти промышленность вышла из торговли». Это же касалось и московских Мазуриных. Накопив капитал благодаря торговле, они вложили часть средств в производство.

В 1843 году старший сын Алексея Мазурина, купец 1-й гильдии Сергей Мазурин приобрел основанную в 1824 году бумагопрядильную фабрику в подмосковном селе Реутово. Он приложил значительные усилия для того, чтобы мануфактура в Реутове вошла в число восьми крупнейших в стране предприятий этого профиля. Выбор специализации не был случайным – именно на это время приходится своеобразный бумагопрядильный бум в России, в ходе которого возникли десятки мануфактур.

После смерти Сергея Алексеевича дело продолжил его сын Митрофан Сергеевич Мазурин. Фабрика расширялась: строились новые производственные корпуса и рабочие казармы, в окрестностях осушались болота, торф из которых использовался как топливо – машины были еще не электрические, а паровые. Село Реутово, в котором в середине XIX века было 13 дворов, к началу XX столетия стало рабочим поселком с тремя тысячами жителей. На средства Мазурина там были сооружены больница и училище (начальная школа). Создавалась репутация предприятия: реутовская пряжа поставлялась на экспорт, а ее качество было отмечено двумя золотыми и пятью серебряными медалями на российских и международных выставках.

Известный преимущественно как фотограф Алексей Сергеевич Мазурин снимал, как и полагается выходцу из московского купечества, преимущественно улицы и площади Первопрестольной. На этом снимке – зимняя Лубянка

Здание построенное Митрофаном Сергеевичем Мазуриным в Реутове училища и поныне служит образованию: сейчас в нем расположена детско-юношеская спортивная школа

Доходный дом на углу Большого проспекта Васильевского острова и Соловьёвского переулка (ныне улица Репина) в 1870–1880 гг. принадлежал московскому купцу А. А. Мазурину

Деньги – путь к самореализации?

Основатели династий русского купечества нередко были людьми энергичными, но абсолютно безграмотными. Добившись успеха, перейдя из крестьянского сословия в купеческое, они обеспечивали своим наследникам все возможности для увеличения капитала и упрочения династии. Но вот третье, а особенно четвертое поколение нередко игнорировало семейный бизнес, рассматривая его лишь как источник для обеспечения собственной самореализации. Этому благоприятствовали финансовые возможности, и отличное образование, которое имели возможность получать молодые купцы.

Характерным примером может служить судьба Федора Федоровича Мазурина, одного из внуков Алексея Алексеевича, родившегося в 1845 г. Он считался одним из крупнейших библиофилов конца XIX века, в течение тридцати лет собирая и систематизируя рукописи, старопечатные книги и гравюры. Собранная им к концу жизни огромная коллекция, в которую входили древнерусские рукописные сборники, фрагменты архивов учреждений, родов и частных лиц, имела значительную научную ценность, и сестры-наследницы Федора Мазурина (своей семье у него не было) передали ее в Архив Министерства иностранных дел. В насто-

ящее время она находится в Российском государственном архиве древних актов и доступна для исследователей.

Если для основателя реутовской фабрики она являлась основным увлечением всей жизни, то, например, для упоминавшегося выше фабриканта Митрофана Сергеевича главным делом было коневодство: его кабинет был уставлен «более чем сотней кубков, выигранных спортсменом-хозяином не только на всех русских ипподромах, но и лошадью его завода – рыжая кобыла Краса победила на международном венском бегу во время Всемирной выставки».

А брат Митрофана, Алексей Сергеевич, стал известен преимущественно как фотограф. Его работы экспонировались на российских и международных выставках, публиковались в лучших иллюстрированных журналах. Алексей Сергеевич Мазурин числился одним из учредителей Русского фотографического общества. И совсем уже невероятная судьба выпала на долю его племянника Константина Митрофановича – единственного сына Митрофана Алексеевича. Он учился на физико-математическом факультете МГУ, перешел на филологический, где написал работы, посвященные одному из отцов Церкви Тертуллиану и основоположнику античного искусствоведения Иоганну

Винкельману. Сочинял стихи и опубликовал сборник «Строфы Нирузама», стилизованный под восточную поэзию (звучащее на персидский манер имя Нирузам – всего лишь анаграмма фамилии Мазурин). Затем он увлекся музыкой, разработав оригинальную методику преподавания вокала. А после смерти жены, скончавшейся при родах, в уже зрелом возрасте поступил на медицинский факультет и стал гинекологом.

Дела реутовской фабрики не очень интересовали фотографа и музыковеда, и неудивительно, что в 1905 году они предпочли продать свою долю в ней.

Купчиха или балерина?

В XIX веке род Мазуриных являлся полноправным членом московской купеческой корпорации. Показателем этого могут служить браки, в которые вступали представители династии. Например, Сергей Алексеевич Мазурин женился на сестре предпринимателя К. В. Третьякова Елизавете Владимировне. Одна из дочерей от этого брака, Елизавета Сергеевна, вышла замуж за представителя другой ветви Третьяковых, Сергея Михайловича, а другая, Софья Сергеевна – за Дмитрия Петровича Боткина. Нам Боткины известны в первую очередь как медики, но исторически это классическая московская купеческая фамилия. Константин Митрофанович, по сути, вышедший из купе-

Константин Митрофанович Мазурин внешне походил не на московского купца, а на представителя европейской богемы. И неудивительно: его матерью была итальянская балерина

чества, первым браком был женат на представительнице торговой семьи Голиковых. Супруга впоследствии бросила его и ушла – что характерно – к представителю влиятельной купеческой фамилии Рябушинских, Павлу Павловичу. Супругом дочери Константина Митрофановича Татьяны стал другой член той же семьи – Федор Павлович.

Правда, некоторые Мазурины избирали другие брачные стратегии. Тот же Алексей Алексеевич выбрал супругу под стать своему статусу городского головы – Анна Федоровна была дочерью графа Шереметева, правда, незаконнорожденной. А любитель лошадей Митрофан Сергеевич взял в супруги итальянскую балерину Лауру Герре. Но в целом Мазурины оставались верны своему купеческому происхождению.

Мазурины в Петербурге

Некоторые Мазурины связали свою жизнь со столичным Петербургом. В первую очередь это касается Николая Алексеевича Мазурина, происходившего из другой ветви разросшейся в XIX веке фамилии. Родившись в Москве, Николай Мазурин переехал в Петербург, где и провел большую часть своей жизни. Вместе с братом Алексеем он был комиссионером фирмы «Алексея Мазурина сыновья» и также стал потомственным почетным гражданином. В Петербурге им принадлежали два доходных дома на Васильевском острове.

В историю России Николай Мазурин вошел прежде всего как благотворитель. При этом характерно, что несмотря на то, что его деятельность протекала в столице, все объекты благотворения находились в Москве. Он жертвовал значительные средства на Московскую практическую академию коммерческих наук, основал дом призрения имени Мазуриных, а по завещанию часть капитала была направлена на строительство Мазуринского дома бесплатных квартир. И все это в Первопрестольной!

Что касается дома бесплатных квартир, то щедрое пожертвование Мазурина позволило создать выдающееся по тем временам сооружение. Оно было выстроено на окраине тогдашней Москвы на территории городской усадьбы Морозовой – господский дом был сохранен, а вот флигели были полностью перестроены, так что мазуринский комплекс занял весь

квартал. Он состоял из 157 однотипных квартир, считавшихся в то время образцовыми. В каждой из них была прихожая и две комнаты со встроенными шкапами. Кухни были общими для нескольких квартир, их главным достоинством считался водопровод с горячей водой. На первом этаже находились баня, прачечная, а также ясли и начальная школа. Комплекс был рассчитан на проживание почти 490 квартирантов, причем им за счет мазуринского капитала выплачивалось небольшое пособие. Здание сохранилось до наших дней, правда, в нем теперь не живут – оно

является частью комплекса научно-исследовательского института, занимающегося проблемами синтеза белка.

Николай Алексеевич Мазурин завещал похоронить себя на родине, в Москве. А вот многие представители следующего поколения семьи легли в чужую землю. Вопреки легенде о семейном проклятии, они сумели избежать эксцессов революции и благополучно эмигрировали. Кто-то остался в Советской России, и благодаря тому, что к тому времени Мазурины фактически перестали быть купцами, они смогли устроиться в новом обществе.

Здание Мазуринского дома бесплатных квартир на Большой Алексеевской (ныне Александра Солженицына) улице в Москве ныне принадлежит ОАО «ГосНИИсинтезбелок»